

Ли Ло была вполне довольна своими результатами: в их уездном городке выпускников, поступающих в вузы уровня Цинхуа или Пекинского университета, было совсем немного.

— Я чистый гуманитарий, — первой заговорила Ли Ло. — На ЕГЭ набрала шестьсот двадцать с лишним баллов. В качестве приоритета выбрала специальность китайского языка и литературы в С-ском университете. Просмотрела проходные баллы прошлых лет, так что, думаю, поступление гарантировано.

Учителя просияли, а госпожа Юань, их бывшая классная руководительница, с гордостью кивнула:

— Умница, как всегда на высоте!

Когда Ли Ло была старостой, она одновременно выполняла обязанности старосты по предмету у госпожи Юань. Её успехи в литературе были просто феноменальными — она ни разу не уступила никому первенство в параллели, оставаясь любимой ученицей преподавательницы.

Хотя в средней школе официально не разделяли классы на сильные и слабые, ученики всё равно негласно соревновались друг с другом. Пока у госпожи Юань была такая «визитная карточка», как Ли Ло, остальным учителям оставалось только завидовать. Можно сказать, что все три года средней школы, даже если средняя успеваемость класса не была самой высокой, учителя ходили с гордо поднятой головой благодаря Ли Ло и Лу Чэнфэну, который учился с ними до перевода в другую школу.

После слов госпожи Юань остальные педагоги тоже не поскупились на похвалу.

— С-ский университет — это прекрасно! Лучший вуз нашей провинции, входит в пятерку лучших по стране!

— А китайский язык и литература — их профильное направление, очень престижно!

— Молодцы, куда лучше нас в ваши годы!

— В университете приложите еще немного усилий, и будущее будет блестящим!

Ли Ло слегка покраснела и с улыбкой ответила:

— Спасибо, это всё благодаря вашей подготовке. Вы заложили отличный фундамент!

Ей нравилось, когда её хвалили. В этом было некое чувство признания, которое никогда не надоедало. В конце концов, кто не любит, когда его ценят?

— Ли Ло, ты просто невероятна, столько лет прошло, а хватка отличницы не ослабла! — Хэ Юаньфэн налил себе чаю из поданного чайника, его лицо вновь озарилось той же сияющей улыбкой, что и при встрече, а недавняя неловкость как будто испарилась. Он слегка приподнял руку в знак приветствия.

Ли Ло почувствовала неладное. И точно — раздался высокомерный голос:

— Подумаешь, не Цинхуа и не Пекинский университет. Тоже мне, достижение.

О боже! Хэ Юаньфэн, неужели ты за столько лет знаешь себя и Мэн Линь хуже, чем я, одноклассница, которая не видела их три года?

Ли Ло закрыла глаза, словно смирившись с неизбежным. Не дожидаясь, пока Хэ Юаньфэн попытается сгладить углы, она сохранила на лице улыбку, посмотрела прямо на Мэн Линь и громко, звонким голосом произнесла:

— Да, ничего особенного. Раз ты так говоришь... значит, сама ты сдала экзамены гораздо лучше?

Хэ Юаньфэн и Мэн Линь с некоторым удивлением уставились на неё.

Хм, чего удивляться? Ей восемнадцать, возраст дерзости и юношеского задора. Если она давно не показывала зубы, это не значит, что она мягкотелая.

Они сидели за двумя сдвинутыми столами, и голос Ли Ло был достаточно громким, чтобы все всё услышали. Взоры присутствующих обратились к Мэн Линь, в глазах читалось предвкушение зрелища. Видимо, раньше Мэн Линь была совсем не мастером общения.

Мэн Линь, внезапно оказавшись в роли шута, покраснела до корней волос:

— Что такого? Я ничего неверного не сказала. Просто С-ский университет, ничего выдающегося. Вы все просто жизни не видели!

Один из парней хмыкнул:

— Если ты такая выдающаяся, расскажи, куда поступила ты?

С-ский университет был его мечтой, но, к сожалению, баллов в этом году не хватило, и пришлось выбрать вуз попроще. Ли Ло помнила его: он неплохо учился и всегда первым сдавал домашние задания.

— Разве оценки что-то значат? Вам больше нечем похвастаться? И даже если поступили в университет — что с того? Гуманитарии всё равно будут работать за копейки, много ли заработаешь?

Чэн Шаша прыснула со смеху:

— О-о! — фразу о том, что сама Мэн Линь вообще никуда не поступила, госпожа Юань успела вовремя пресечь строгим взглядом.

После этого многозначительного возгласа в толпе еще несколько человек не сдержали смешков. Ли Ло спокойно посмотрела на Мэн Линь и, казалось, искренне недоумевая, произнесла:

— В нашем возрасте большинство людей тратит все силы на учебу. Оценки — и я говорю не только о школьных баллах — это отражение нашего упорства и труда. Раз ты так рассуждаешь, какие достижения за все эти годы можешь показать ты?

Она говорила быстро, четко и без запинки, так что каждое слово отчетливо донеслось до всех. Кто-то про себя подумал: её единственное достижение — это беготня за Хэ Юаньфэном! Хотя нет, Хэ Юаньфэн так и не признал её своей девушкой. Более того, кое-кто видел, как он мило общался с её так называемыми подругами.

Мэн Линь, конечно, тоже подумала о Хэ Юаньфэне, но тот... она инстинктивно посмотрела на него. Хэ Юаньфэн отвел взгляд и тихо произронил:

— Хватит уже.

Она послушно поджала губы и села, но её взгляд, словно нож, полоснул по Ли Ло. Та мысленно вздохнула. Один готов вешать лапшу на уши, другая — готова верить. Разве не идеальная пара? Любовь — штука сложная.

Больше Мэн Линь не скандалила, вероятно, потому что Хэ Юаньфэн перестал демонстрировать свое одобрение другим девушкам.

Лу Чэнфэн, как и предполагала Ли Ло, оказался особенным:

— Я участвовал в олимпиадах и получил приглашение в университет Цинхуа без экзаменов.

— Гений! Мастер! Препоклоняюсь! — воскликнула Ли Ло.

Она знала, что он силен в точных науках, но не думала, что настолько! Оказывается, он получал 150 баллов только потому, что это был максимум. Учителя тоже были поражены, и

разговор плавно перешел к обсуждению разрыва в качестве образования между мегаполисами и провинцией.

К половине двенадцатого накрыли на стол. Все ели и общались. Учитывая, что среди присутствующих были школьники и несовершеннолетние, учителя отказались от алкоголя в пользу напитков. Ли Ло перекинулась парой фраз с бывшими друзьями, с которыми когда-то была близка, но те, с кем она общалась больше всего, жили в других городах и приехать не смогли. Остальные же были людьми, с которыми связь давно ослабла, так что разговор сводился лишь к воспоминаниям о школе и дежурным вопросам о жизни. Время действительно меняет людей.

Перед уходом Лу Чэнфэн подошел к Ли Ло и тихо спросил:

— Обменяемся контактами?

От него исходил едва уловимый свежий аромат, который можно было почувствовать, только подойдя совсем близко. Уши Ли Ло слегка зарделись — она не привыкла стоять так близко к парням. Даже если в интернете она могла спокойно обсуждать с мужчинами хоть кубики пресса, в реальности всё было иначе.

Лу Чэнфэн держался достойно: он приблизился, но не нарушил личных границ. Хотя они могли бы обменяться контактами через общую группу, ему почему-то хотелось сделать это лично. Наверное, в этом был какой-то особый смысл.

Лу Чэнфэн смотрел, как девушка рядом возится с телефоном, и его взгляд был слегка рассеянным. Лишь когда перед ним появился QR-код, он опомнился, быстро достал свой смартфон и отсканировал его. Увидев новое имя в списке контактов, он почувствовал, как напряжение внутри внезапно отступило.

<http://bllate.org/book/21346/2167569>